

Надежда Егорова, Евгений Шорыгин

ПАРТНЕРСТВО, СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСТВО В НАРРАТИВАХ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПАР

Изменения в сфере семьи и брака приводят к появлению новых альтернативных семейных практик и расширению границ понятия семьи и семейных отношений. В частности, близкие интимные отношения выходят за пределы брака, все больше пар не регистрируют отношения. Более того, на включение в число семейных претендуют не только гетеро-, но и гомосексуальные партнерства. В этом контексте критерий самоопределения индивида/пары начинает играть все более важную роль для признания отношений «семейными», а привычных критериев (регистрация брака, наличие детей) становится недостаточно. Как следствие, в рамках длительной публичной дискуссии о месте в семейном поле новых форм организации семьи и брака, встает вопрос о самоидентификации гомо- и гетеросексуальных незарегистрированных пар. На основе сравнительного анализа данных отечественных и зарубежных исследований гетеро- и гомосексуальных отношений и анализа материалов интервью с незарегистрированными гетеро- и гомосексуальными парами (N=22 человека), проведенных авторами в Нижнем Новгороде в 2015–2016 гг., описываются мотивы создания семьи, восприятие отношений и статуса в семейной сфере, брачные и репродуктивные установки партнеров, распределение функций в парах. Результаты анализа позволяют выделить как специфические, так и общие черты союзов разной сексуальной ориентации. С одной стороны, в обоих типах союзов присутствует ориентация

Надежда Юрьевна Егорова – к.с.н., доцент, кафедра общей социологии и социальной работы, факультет социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия. Электронная почта: nadegorova@yandex.ru

Евгений Александрович Шорыгин – аспирант, кафедра общей социологии и социальной работы, факультет социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Восточно-Европейский институт психоанализа, Нижний Новгород, Россия. Электронная почта: evgeny_shore@mail.ru

на формирование длительных и устойчивых отношений с партнером, желание воспитывать детей, быть парой, семьей. С другой стороны, возможности однополых союзов ограничены отсутствием как институциональной, так и любой другой поддержки, в том числе со стороны близких, особенно в России. В этих условиях партнерство, брак для гомосексуальных пар приобретают особую ценность. Формируя основу для социальной и психологической защищенности, регистрация отношений становится возможностью доказать окружающим свою полноценность. Родительство позволяет негетеросексуальным парам чувствовать себя семьей. Для гетеросексуальных союзов регистрация и рождение детей остаются свободным выбором.

Ключевые слова: семья, сожительство, партнерство, сексуальная ориентация, брачные установки, родительство

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-239-254

В России, как и во всем мире, постепенно меняются формы и модели семейно-брачных отношений, появляются новые семейные практики, изменяется оптика взгляда на семью. Неизменной остается высокая ценность семьи: результаты опросов общественного мнения показывают, что семейные ценности по-прежнему в списке важнейших жизненных ориентиров россиян (ВЦИОМ 2016; Росстат 2012: 59). Однако что понимают респонденты под семейными ценностями – открытый вопрос. Так, сожительство, т.е. союз, не предполагающий регистрацию отношений, больше не считается особенным. Число незарегистрированных союзов постоянно растет (Егорова 2016), что, с одной стороны, может свидетельствовать о сохранении важности формирования семейных отношений, а с другой – предполагает необходимость расширения границ понятия семьи в институциональном контексте.

В зарубежной социологии принято понимание семьи как максимально широкого круга отношений. Она может состоять не только из людей, связанных друг с другом кровным родством или браком, но и просто интимными отношениями, а основным принципом определения семьи становится самоопределение и самоидентификация (Томпсон, Пристли 1998: 160–162). То есть семейные отношения все меньше зависят от «традиционного» понимания семьи, брака и родства, стремясь к «чистым отношениям», максимально свободным от внешнего нормативного давления (Гидденс 2004: 80). Такой подход предполагает большое разнообразие форм организации приватного пространства, в рамках которого выстраиваются интимные отношения. В теории рефлексивной модернизации даже появляется понятие «постсемьи», отражающее договорную сторону организации семейно-брачных отношений (Beck, Beck-Gernsheim 2002).

В отечественной социологии семьи в середине 1990-х гг. вводится относительно широкое определение супружества, характерное для пост-

современного типа моногамной семьи. Сергей Голод, рассматривая супружество как «личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями», подчеркивал допустимость неинституционального характера супружеской связи (1995: 85). Критерий регистрации совместного проживания и ведения хозяйства, по мнению ряда российских авторов (Егорова 2013; Шпаковская, Чернова 2010), постепенно утрачивает свое значение. Появление термина «партнерство», сходного по значению с понятием «брак», значительно расширяет возможности описания и анализа разнообразия близких отношений (Саралиева, Балабанов 2012). Однако в отличие от западных исследователей, российские социологи, как правило, подразумевают под данной категорией только гетеросексуальные практики (Захаров 2006), возможность включения гомосексуального брака в сферу семейных отношений отвергается (Голод 2012: 36).

Сексуальная ориентация становится поляризующей темой в дискуссии о разных формах семейных отношений. Растет число стран, признающих и регулирующих однополые семьи (Кондаков 2018; Косарева 2009). В последнее время в России слышатся предложения официально признать фактические браки (Российская газета 2015). Тем не менее политика России в этом контексте, в отличие от стран Запада, развивается в обратном направлении – с каждым годом ужесточаются законы, перекрываются «лазейки» в законодательстве для гомосексуальных семей. В то же время однополые союзы формируются, существуют, планируют завести и заводят детей с надеждой на социально-политическую защиту (Жабенко 2014; Стелла 2014; Эссиг 2014). В связи с этим в нашем исследовании мы ориентируемся на инклюзию в отношении всех сексуальных ориентаций и гендерных идентичностей при анализе. При этом опираясь на методологический инструментарий «квир-оптики», позволяющий, с одной стороны, ставить под сомнение фиксированность гендерных и сексуальных идентичностей, а с другой, оставлять возможность для самоидентификации субъекта в рамках узких категорий, например, в качестве гея или лесбиянки (Аусландер 2000).

Таким образом, в статье мы отвечаем на вопросы о том, как видят гомо- и гетеросексуальные пары свои партнерства, семьи и родительство. Каковы возможности и ограничения позиционирования себя как семьи с момента знакомства и на протяжении существования отношений? Важна ли и в каком контексте для пар разной сексуальной ориентации регистрация/внешняя регламентация отношений?

Методика исследования

Тематика зарубежных исследований в этой сфере разнообразна. В частности, ряд работ посвящен сравнительному анализу гомосексуальных и гетеросексуальных партнерств в контексте родительства, репродуктивных

установок и воспитания детей (Bos et al. 2003; Ciano-Boyce, Shelley-Sireci 2002). Исследователи анализируют особенности выстраивания межличностного взаимодействия в гомосексуальных союзах: формирования отношений, распределения обязанностей, бюджета, восприятия себя в контексте партнерства/семьи (Mohr, Fassinger 2006; Bryant, Demian 1994). Обсуждаются вопросы отношения геев и лесбиянок к браку, социальной политике как фактору (само)стигматизации, формирующей особенности поведения (Fingerhut, Maisel 2010; Patterson et al. 2004). Освещение данных вопросов в российском научном поле значительно уже и, как правило, ограничено локально (Кондаков 2018; Шорыгин 2016; Жабенко 2014; Стелла 2014, Шпаковская, Чернова 2010; Михеева 2001), что делает обсуждение поставленных вопросов на эмпирическом материале особенно актуальным.

Соответственно, эмпирическая база статьи представлена материалами глубинных интервью, проведенных авторами в рамках исследования «Модели супружеских отношений» в Нижнем Новгороде в 2015–2016 гг.: 18 интервью (девять пар) – гетеросексуальные сожительства, четыре интервью (две пары) – гомосексуальные партнерства. Полученные данные расширяют географию уже имеющихся исследований, вводя в научное поле новые материалы для сопоставления и анализа. Все гетеросексуальные пары – молодые (возраст от 21 до 28 лет), бездетные, проживающие вместе от полугода до 4,5 лет. Информанты на момент интервью в основном имели высшее образование, работали, оценивая свой достаток как средний. Первая гомосексуальная пара – женская, Марина и Инна¹. Марине 25 лет, она трансгендерная женщина, Инна – восемнадцатилетняя женщина гомосексуальной ориентации. К моменту интервью пара жила вместе полгода и планировала свадьбу (свадьба состоялась год назад). Вторая пара – Даниил (31 год) и Михаил (20 лет) – мужская, живут вместе два года.

В ходе анализа интервью выделены микротемы, описывающие восприятие парами разной сексуальной ориентации своего положения в семейном пространстве: условия формирования отношений, распределение функций в партнерстве, восприятие своего статуса в семейной сфере, отношение к партнеру/партнерше; отношение ближайшего окружения к союзу; отношение к браку и сожительству, брачные и репродуктивные установки.

Гомо- и гетеросексуальные партнерства: общее и специфика

Начнем с ситуации знакомства – начального пункта в выстраивании отношений. Анализ интервью позволил выявить особенности, связанные с возможным местом первых встреч в зависимости от сексуальной ориентации пар. Поиск потенциального партнера, когда речь идет о гомосексуальных

¹ Имена информантов изменены.

отношениях, как правило, исключает случайные открытые публичные пространства, ограничиваясь закрытыми, локальными площадками: «*Изначально я ее нашла очень сильно на «Радужных кофепитиях»*»¹ (женщина, 18 лет, женская пара); «*познакомились на одном ЛГБТ²-фестивале...*» (мужчина, 31 год, мужская пара). В российском контексте проблема дефицита мест для знакомств стоит достаточно остро в связи с высоким уровнем гомофобии (Шорыгин 2017). В то же время возможности для знакомства геев и лесбиянок различны, для последних сферы публичных репрезентаций и потенциальных общественных пространств гораздо шире как за рубежом, так и в России (Bryant, Demian 1994). Это одновременно свидетельствует и о более толерантном отношении к женским гомосексуальным связям, и о стигматизации женской сексуальности в целом, которая характерна патриархатной системе властных отношений, выраженной гендерной матрицей (Шорыгин 2017). Ее давление сказывается на всех негетеросексуальных людях, и знакомства чаще всего происходят в геттоизированных пространствах.

Возможности для дальнейших встреч значительно расширяются. Ряд исследований показывает, что на первом свидании и геи, и лесбиянки для более близкого знакомства предпочитают посещать концерты, кинотеатры, рестораны, а также различные виртуальные пространства (Peplau, Spalding 2000; Klinkenberg, Rose 1994). Однако ареал мест для знакомства и встреч гетеросексуальных пар шире. В рамках нашего исследования это кафе, места работы, дружеские вечеринки, места общения знакомых.

Следующим важным для нас аспектом является специфика отношений внутри партнерства, а именно распределение функций в паре (обязанностей, формирование и распределение бюджета, принятие решений) и восприятие отношений (своего статуса в семейной сфере, отношение к партнеру, отношение ближайшего окружения к союзу). Игорь Кон писал, что первая проблема совместной жизни гомосексуальных пар – распределение домашних обязанностей. Если гетеросексуальные пары имеют привычную схему гендерных норм и ожиданий, то «у однополых пары обязательной, стандартной полоролевой/гендерной дифференциации нет» (Кон 2003: 423). Зарубежные исследования показывают, что в лесбийских парах оплачиваемый и неоплачиваемый труд с большей вероятностью разделяется равномерно, тогда как в гетеросексуальных парах чаще встречаются специализированные структуры: мужья вкладывают больше времени в оплачиваемую занятость, а жены больше времени посвящают неоплачиваемой семейной работе (Patterson et al. 2004). Гомосексуальные супруги стремятся распределять объемы работы в соответствии со своими возможностями и предпочтениями, причем часто так, чтобы каждый из них выполнял равное количество различных видов деятельности (Kurdek 1993).

¹ Регулярные досугово-развлекательные мероприятия для ЛГБТ в Санкт-Петербурге.

² Аббревиатура для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

Современный российский гендерный режим сказывается на отношениях внутри альтернативных союзов, в том числе гомосексуальных. В России наиболее ярко прослеживается влияние гетеронормативной среды на примере межличностных идентификаций в сообществе ЛГБТ, когда гомосексуальные пары называют друг друга в бинарных категориях «муж/жена», «он/она», «актив/пассив». При этом распределение домашних обязанностей и труда выстраивается по «традиционному сценарию»:

В: А кто из вас отвечает за финансовую сторону проживания?

О: Ну я, конечно, я же мужик (мужчина, 31 год, мужская пара).

Гетеросексуальные пары в рамках нашего исследования в большинстве случаев также следовали гендерным нормам, связанным с распределением домашних обязанностей. Основная часть домашней работы (приготовление пищи, уборка, стирка) – задача женщины, мужчина рассматривался скорее как помощник.

Формируя модель взаимодействия внутри пары, партнеры в гомо- и гетеросексуальных союзах по-разному расставляют приоритеты, определяя значимость сфер, связанных с семейными отношениями. Так, результаты исследований, в том числе российских, дают основания утверждать, что для однополых пар эмоциональная близость, наличие общих интересов и ценностей, эмоционально-психологическая составляющая отношений и вместе с тем социальная активность имеют особое значение (Муртазина 2011). Надя Нартова, например, анализируя особенности взаимодействия в лесбийских союзах, утверждает, что в их основании – эмоционально-психологические характеристики (сплоченность, открытость, эмпатия). При этом на вершине иерархии потребностей оказываются любовь, поддержка, внимание и ориентация на диалог и эгалитарность (Нартова 2004: 314).

Более того, судя по нашим интервью, понятия верности, надежности, преданности также рассматриваются сквозь призму эмоциональной составляющей. В гетеросексуальных союзах вопрос об измене имеет четкий и исключительно сексуальный подтекст (это то, что в отношениях недопустимо и однозначно является поводом к расставанию): *«Встретаться с кем-то параллельно определенно нельзя»* (женщина, 23 года, гетеросексуальное сожительство); *«Есть, конечно, аспекты, которые я терпеть не могу, она терпеть не может – это измена»* (мужчина, 25 лет, гетеросексуальное сожительство). В гомосексуальных отношениях взаимосвязь сексуальной и эмоционально-романтической сфер более сложная – они могут быть как наложены друг на друга, так и автономны:

О: Если говорить за себя – я бы изменить, наверное, не смог... То есть, если понравится кто-то другой, то мне не понравится это.

В: Если бы ты узнал, что у Миши есть параллельные отношения, как бы ты к этому отнесся?

О: ...всегда же ревнуешь к вниманию, отношению. Вообще, если он будет с кем-то даже переписываться, просто переписываться лучше, чем со мной, то убью на месте... [смеется] (мужчина, 31 год, мужская пара).

Пример «перехода в моногамию», когда человек меняет полигамные установки на моногамные, иллюстрируется парой Инны и Марины: *«Мне просто это [измена] не нужно сейчас, понимаешь – раньше надо было, а сейчас нет. Сейчас все поменялось, вот и все»* (трансгендерная женщина, 25 лет, женская пара). Таким образом, частым следствием сожителства, основанного на серьезных чувствах, является замещение полигамного поведения моногамным.

Максимально серьезные отличия между гомо- и гетеросексуальными парами прослеживаются при оценке восприятия их семьи окружающими (родственниками, друзьями). Гетеросексуальное сожителство – вполне приемлемое явление и, как правило, не вызывает негативной реакции со стороны ближайшего окружения. Это касается как родителей, так и друзей: *«Да отрицательной реакции ни у кого не было»* (мужчина, 27 лет, гетеросексуальное сожителство); *«Вообще положительно... Негативно как-то к этому не относились, нас приняли, и все хорошо»* (женщина, 22 года, гетеросексуальное сожителство).

Сложнее обстоит дело, когда речь заходит о гомосексуальных партнерствах. Анализ исследований по проблеме показывает, что поддержку гомосексуальные пары получают больше от друзей, нежели от членов семьи. Гомосексуальность во многих семьях воспринимается как трагедия, и каминг-аут может повлечь за собой насилие (Kondakov 2018; Шорыгин 2018). Так иллюстрирует этот тезис цитата из интервью: *«Ну, у меня очень забавные отношения с родителями, считай, что у меня их просто нет»* (женщина, 18 лет, женская пара). В то же время отмечается, что, сокращая контакты с родственниками или отказываясь от них, чтобы избежать негативных эмоций, геи и лесбиянки теряют стабилизирующее влияние, которое может обеспечить общение с семьей (Kurdek 2005). О проблематичности публичной презентации отношений и взаимодействия с ближайшим социальным окружением пишет и Нартова: *«Друзья для лесбийских пар выступают не только принимающей и поддерживающей группой, но и практически единственным источником внешнего подтверждения статуса пары»* (Нартова 2004: 314).

Тенденция «бегства от родителей» четко прослеживается в российском контексте. Однако воспринимаемые как проявления гомофобии агрессия, расспросы, тревога и паника могут также быть выражением родительского беспокойства, заботы и любви. Из-за незнания вопросов гендера и сексуальности родители реагируют на информацию о гомосексуальности ребенка болезненно, и конфронтация в данном случае лишь усугубляет ситуацию (Шорыгин 2016). Тем не менее в отношениях с однополыми семьями своих детей «в большинстве случаев матери и отцы используют стратегии неприятия, отрицания или замалчивания» (Нартова 2004: 312).

Продолжая рассматривать особенности межличностного взаимодействия, обратимся к исследованию конфликтов в различных союзах. Зарубежные авторы, анализируя действия партнеров в гомо- и гетеросексуальных парах, утверждают, что в однополых отношениях партнеры-оппоненты отличаются большей расположенностью друг к другу, проявляя в конфликтной ситуации азарт и чувство юмора (Gottman et al. 2003). Самыми конфликтными сферами для гомосексуальных пар становятся финансовые вопросы, стиль вождения автомобиля, секс, чрезмерная критичность партнера и вопросы распределения домашних обязанностей. Также выделяются разногласия в религиозных, расовых, этнических, социально-экономических вопросах, проблемы с родственниками. В качестве одной из конфликтных сфер выделяется недоверие, которое объясняется тем, что многие геи и лесбиянки, расставаясь с партнерами, не рвут связи полностью, как это зачастую делают гетеросексуалы, а продолжают общаться и помогать друг другу, что может вызвать ревность у нынешнего партнера (Gottman et al. 2003; Kurdek 1994). Урегулирование конфликтов между однополыми партнерами – более конструктивный процесс, поскольку «в бой» идут не отработанные гетеронормативные схемы, а объективный анализ конфликтной ситуации с целью поиска компромисса:

Ну мы уже поняли, что орать друг на друга смысла нет и просто сначала заземляемся, уединяемся, успокаиваемся и потом со свежей головой начинаем обсуждать и договариваться (мужчина, 20 лет, мужская пара).

Рассмотрим теперь брачные и репродуктивные установки незарегистрированных пар. С одной стороны, гомо- и гетеросексуальные пары четко видят разницу между официальным браком и сожительством, отмечая в первую очередь правовые аспекты, обеспечивающие права и гарантии партнерам. Наличие «штампа в паспорте», по их мнению, укрепляет союз:

...когда люди просто встречаются, ты понимаешь, что ты можешь просто взять и уйти. То есть брак – это та история, когда ты понимаешь, что ты уже не можешь просто взять и уйти, и ты скорее не рассматриваешь эту возможность, потому что, как минимум, тебе потом придется с этим человеком что-то расторгать, родственники будут против (мужчина, 31 год, мужская пара).

Схожие суждения высказывались и нашими гетеросексуальными информантами:

В сожительстве все равно себя ощущаешь более свободным человеком, <...> нет штампа в паспорте, ответственности такой сильной за своего партнера. Ну, брак – это уже более ответственное решение, <...> уже связывает нечто большее, кроме быта. Создание семьи, <...> нацеленность на детей, на семью (женщина, 22 года, гетеросексуальное соžitельство).

С другой стороны, регистрация отношений для однополых пар – фактор снижения стигмы, легитимация их союза на социальном и государственном уровне, борьба против гетеронормативного гражданства (Kondakov 2014). Например, результаты опроса таких партнеров в Калифорнии показали, что формально заключенный брак обеспечивает эмоциональное здоровье и удовлетворенность взаимоотношениями, что позволяет говорить о более высоком качестве таких взаимоотношений, большем благополучии (Fingerhut, Maisel 2010). Помимо символической значимости регистрации однополых союзов, их ценность подпитывается ориентацией на детей, особенно в женских парах. Нартова, например, подчеркивает, что

...рождение и воспитание детей является для женщин-лесбиянок важной стороной жизни. Бездетные пары планируют и предпринимают действия для рождения детей. Пары с детьми от предыдущих гетеросексуальных отношений ведут совместное воспитание и уход за ребенком (Нартова 2004: 311).

Гомосексуальные пары хотят иметь детей не меньше, чем гетеросексуальные, только для первых это сложнее реализовать. Например, одна из пар, с которыми мы проводили интервью, считает, что для этого необходимо перебраться в другую страну:

В: В дальнейшем вы задумываетесь о детях?

О: Да, у нас есть такие планы.

В: В России?

О: Нет, скорее в США (женская пара).

Зарубежные исследователи подчеркивают, что желание иметь детей у женщин-лесбиянок гораздо сильнее, чем у гетеросексуальных женщин (Bos et al. 2003). Однополые пары демонстрируют большее равенство в разделении обязанностей по уходу за ребенком, чем гетеросексуальные родители, а лесбиянки-усыновительницы показывают наибольший уровень эгалитарности (Ciano-Boyce, Shelley-Sireci 2002). Что касается гетеросексуальных пар, в нашем исследовании они говорили о детях как об обязательном элементе семьи, но пока в далекой перспективе.

Заключение

Рассматривая вопрос о семейных отношениях в современном, в том числе российском обществе, становится все сложнее игнорировать расширение границ понятия семьи и семейного пространства, учитывая разнообразие существующих практик. Место незарегистрированных союзов в семейном контексте по-разному определяется социальной политикой,

общественным мнением в зависимости от страны, сексуальной ориентации пары, наличия детей. Так, социокультурные нормы и политический курс в разных странах неоднозначно определяют регламентацию гомосексуальных отношений. Однако с каждым годом мы можем наблюдать рост числа государств, где ЛГБТ получают равные с гетеросексуалами брачные и репродуктивные права.

Сравнивая гомо- и гетеросексуальные партнерства с точки зрения их самоидентификации в семейном пространстве, стоит выделить как особые, так и общие черты. С одной стороны, в рамках какой сексуальной ориентации ни формировались бы отношения, в них присутствует желание быть с партнером, видеть в нем/ней близкого и значимого человека, быть таковым для него/нее, т.е. считать себя парой. Однополые пары также стремятся к рождению и воспитанию детей, считая их наличие важной характеристикой полноценного союза. Некоторые уже растят детей. С другой стороны, существует целый ряд сложностей, препятствующих гомосексуальным парам полноценно реализовывать себя в качестве семьи и связанных, прежде всего, с отсутствием легальных механизмов поддержки и укрепления своих отношений. Регистрация для них – возможность почувствовать себя «нормальными» в глазах окружающих, в том числе близких людей, родительской семьи. Наличие таких союзов в России, их стремление стать семьей, требует более пристального научного внимания к их особенностям, проблемам и потребностям. Для гетеросексуальных союзов официальное оформление отношений – свободный выбор, предполагающий принятие ответственности.

Фактор признания государством гомосексуальных семей, согласно упомянутым исследованиям, напрямую влияет на качество жизни, социально-психологическое состояние и общее здоровье негетеросексуальных людей. Учитывая отрицательные общественные настроения россиян к однополым партнерствам, вопрос легитимации подобных отношений видится решением этой проблемы, а научное осмысление – необходимым шагом вперед.

Список источников

Аусландер Л. (2000) Женские + феминистские + мужские + лесбийские-гей + квир-исследования = гендерные исследования? *Гендерные исследования*, (5): 51–55.

ВЦИОМ (2016) Уровень счастья в России-2016. Результаты регулярного мониторинга уровня счастья россиян. *Пресс-выпуск*, № 3258. Доступно по ссылке: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976> (дата обращения: 13 апреля 2018).

Гидденс Э. (2004) *Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах*. СПб.: Питер.

Голод С.И. (1995) Моногамная семья: кризис или эволюция? *Социально-политический журнал*, (9): 74–87.

- Голод С. И. (2012) Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм. *Журнал социологии и социальной антропологии*, (2): 20–38.
- Егорова Н. Ю. (2013) Современное супружество: модели отношений. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки*, (4): 20–26.
- Егорова Н. Ю. (2016) Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики. *Женщина в российском обществе*, (2): 12–21.
- Кон И. С. (2003) *Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре*. М.: АСТ.
- Жабенко А. (2014) Современные репродуктивные выборы в лесбийской семье в России. А. А. Кондаков (ред.) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*. СПб.: ЦНСИ: 266–280.
- Захаров С. (2006) Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака. *Демоскоп Weekly*. Доступно по ссылке: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php> (дата обращения: 13 апреля 2018).
- Кондаков А. А. (2018) Международные дискуссии о гомосексуальности: эффекты бумеранга в потоках власти. *Социология власти*, 30 (1): 14–32.
- Косарева И. А. (2009) Статус фактических сожительств в России и за рубежом. *Вестник БДУ*, (3): 95–98.
- Михеева А. Р. (2001) *Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты*. Новосибирск: НГУ.
- Муртазина С. (2011) Исследование особенностей представлений о семейных отношениях и родительстве в однополых парах. *ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы*. СПб.: Выход: 42–43.
- Нартова Н. (2004) Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания. С. Ушакин (ред.) *Семейные узы: модели для сборки*. Кн.1. М.: Новое литературное обозрение: 292–315.
- Российская газета (2015) *Гражданский брак хотят приравнять к законному супружеству*. Доступно по ссылке: <https://rg.ru/2015/04/29/brak.html> (дата обращения: 13 апреля 2018).
- Росстат (2012) *Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/JLrfr> (дата обращения: 13 апреля 2018).
- Саралиева З. Х., Балабанов С. С. (2012) Партнерские отношения в большом городе. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки*, (1): 84–89.
- Стелла Ф. (2014) Исследование жизни лесбиянок в советский период: поколенческий подход. А. А. Кондаков (ред.) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*. СПб.: ЦНСИ: 231–248.
- Томпсон Д. Л., Пристли Д. (1998) *Социология: Вводный курс*. М.: АСТ.
- Шорыгин Е. А. (2018) Семья в социальной инклюзии ЛГБТ-подростков. З. Х. Саралиева (ред.) *Семейная экосистема человека*. Нижний Новгород: НИСОЦ: 184–194.
- Шорыгин Е. А. (2017) Гендерные режимы в школах. *Журнал социологии и социальной антропологии*, (5): 167–186.
- Шорыгин Е. А. (2016) Теоретические подходы к изучению каминг-аута. *Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского 10–12 ноября 2016 года*: 1205–1209.

- Шпаковская Л., Чернова Ж. (2010) Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России. *Laboratorium*, (3): 19–43.
- Эсиг Л. (2014) «Сердца геев надо зарывать в землю»: размышления об охоте на гомосексуалов в России. А. А. Кондаков (ред.) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*. СПб.: ЦНСИ: 3–23.
- Beck U., Beck-Gernsheim E. (2002) *Individualization. Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences*. London: Sage.
- Bos H. M.W., van Balen F., van den Boom D. C. (2003) Planned Lesbian Families: Their Desire and Motivation to Have Children. *Human Reproduction*, (10): 2216–2224.
- Bryant A. S., Demian (1994) Relationship Characteristics of American Gay and Lesbian Couples: Findings from a National Survey. *Journal of Gay & Lesbian Social Services*, (1): 101–117.
- Ciano-Boyce C., Shelley-Sireci L. (2002) Who is Mommy Tonight? Lesbian Parenting Issues. *Journal of Homosexuality*, (2): 1–13.
- Fingerhut A. W., Maisel N. C. (2010) Relationship Formalization and Individual and Relationship Well-being among Same-sex Couples. *Journal of Social and Personal Relationships*, (27): 956–969.
- Gottman J. M., Levenson R. W., Swanson C., Swanson K., Tyson R., Yoshimoto D. (2003) Observing Gay, Lesbian and Heterosexual Couples' Relationships: Mathematical Modeling of Conflict Interaction. *Journal of Homosexuality*, (45): 65–91.
- Klinkenberg D., Rose S. (1994) Dating Scripts of Gay Men and Lesbians. *Journal of Homosexuality*, (26): 23–35.
- Kondakov A. (2018) Crip Kinship: A Political Strategy of People Who Were Deemed Contagious by the Shirtless Putin. *Feminist Formations*, 30 (1): 71–90.
- Kondakov A. (2014) The Silenced Citizens of Russia: Exclusion of Non-heterosexual Subjects from Rights-based Citizenship. *Social & Legal Studies*, 23 (2): 151–174.
- Kurdek L. A. (2005) What do We Know about Gay and Lesbian Couples? *Current Directions in Psychological Science*, (14): 251–254.
- Kurdek L. A. (1994) Areas of Conflict for Gay, Lesbian, and Heterosexual Couples: What Couples Argue About Influences Relationship Satisfaction. *Journal of Marriage and the Family*, (56): 923–934.
- Kurdek L. A. (1993) The Allocation of Household Labor in Gay, Lesbian, and Heterosexual Married Couples. *Journal of Social Issues*, (49): 127–139.
- Mohr J.J., Fassinger R.E. (2006) Sexual Orientation Identity and Romantic Relationship Quality in Same-Sex Couples. *Personality and Social Psychology Bulletin*, (32): 1085–1099.
- Patterson C. J., Sutfin E. L., Fulcher M. (2004) Division of Labor Among Lesbian and Heterosexual Parenting Couples: Correlates of Specialized Versus Shared Patterns. *Journal of Adult Development*, (3): 179–189.
- Peplau L. A., Spalding L. R. (2000) *The Close Relationships of Lesbians, Gay Men and Bisexuals*. Thousand Oaks, CA: Sage.

Nadezhda Egorova, Evgeny Shorygin

PARTNERSHIP, FAMILY, PARENTHOOD IN THE NARRATIVES OF UNREGISTERED COUPLES

Changes in family and marriage have led to the emergence of new family practices and the expansion of the concept of family. In particular, close intimate relationships go beyond registered marriage. Thus, in Russia, more and more couples do not register their relationship. Besides, not only heterosexual but also homosexual partnerships claim inclusion in the category of family. In this context, the criterion for self-identification of a person/couple has begun to play an increasingly important role for recognizing relations as 'family', while the usual criteria (registration, children) are becoming insufficient. As a result, in the framework of a long public discussion about the place in the family field of new forms of marriage, the question of how homosexual and heterosexual unregistered couples self-identify arises. Based on an analysis of interviews with unregistered heterosexual and homosexual people (N = 22) conducted in Nizhny Novgorod during 2015–2016, the study reveals the motives behind creating a couple, perception relations and status in the family sphere, marriage and reproductive attitudes of partners, and the distribution of functions in couples. The results identify both specific and common features of alliances with different sexual orientations. On the one hand, in both types of unions we can see an orientation toward forming a stable relationship, a desire to give birth/bring up children, and become a family. On the other hand, the possibilities of same-sex unions are limited by lack of institutional support in Russia. In these conditions, marriage acquires special value for homosexual couples. Forming the basis for social and psychological security, registration of relationships becomes an opportunity to prove to others their worthiness. For heterosexual unions, registration and childbirth is a free choice.

Key words: Family, cohabitation, partnership, sexual orientation, attitudes toward marriage, parenthood

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-239-254

Nadezhda Yu. Egorova – PhD (Kandidat Nauk) in Sociology, Associate Professor, Department of General sociology and social work, Faculty of social sciences, Nizhny Novgorod state university named after N.I. Lobachevsky (National research university), Nizhny Novgorod, Russian Federation, Email: nadegorova@yandex.ru

Evgeny A. Shorygin – doctoral student, Department of general sociology and social work, Faculty of social sciences, Nizhny Novgorod state university named after N.I. Lobachevsky (National research university); East European Institute of Psychoanalysis, Nizhny Novgorod, Russian Federation. Email: evgeny_shore@mail.ru

References

- Auslander L. (2000) Zhenskies + feministskie + muzhskie + lesbiyskie-gey + kvir-issledovaniya = gendernye issledovaniya? [Do Women's + Feminist + Men's + Lesbian and Gay + Queer Studies = Gender Studies?]. *Gendernye issledovaniya* [Gender Studies], (5): 51–55.
- Beck U., Beck-Gernsheim E. (2002) *Individualization. Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences*. London: Sage.
- Bos H.M.W., van Balen F., van den Boom D.C. (2003) Planned Lesbian Families: Their Desire and Motivation to Have Children. *Human Reproduction*, (10): 2216–2224.
- Bryant A.S., Demian (1994) Relationship Characteristics of American Gay and Lesbian Couples: Findings from a National Survey. *Journal of Gay & Lesbian Social Services*, (1): 101–117.
- Ciano-Boyce C., Shelley-Sireci L. (2002) Who is Mommy Tonight? Lesbian Parenting Issues. *Journal of Homosexuality*, (2): 1–13.
- Egorova N. Yu. (2013) Sovremennoe supruzhestvo: modeli otnosheniy [Modern Marriage: Models of Relations]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki* [Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Bulletin. Series: Social Sciences], (4): 20–26.
- Egorova N. Yu. (2016) Sozhitel'stvo v brachnykh strategiyakh molodykh: vospriyatie i praktiki [Cohabitation in the Marital Strategies of the Young: Perception and Practices]. *Zhenshina v rossiyskom obshchestve* [Women in Russian Society], (2): 12–21.
- Essig L. (2014) 'Serdtsa geev nado zaryvat' v zemlyu': razmyshleniya ob okhote na gomo-seksualov v Rossii ['Bury Their Hearts': Some Thoughts on the Spectre of Homosexuality Haunting in Russia]. In: A. Kondakov (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [On the Crossroads: Methodology, Theory and Practice of LGBT and Queer Studies: Collected Volume]. St. Petersburg: Centre for Independent Social Research: 3–23.
- Fingerhut A.W., Maisel N.C. (2010) Relationship Formalization and Individual and Relationship Well-Being among Same-Sex Couples. *Journal of Social and Personal Relationships*, (27): 956–969.
- Giddens E. (2004) *Transformatsiya intimnosti. Seksual'nost', lyubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies]. St. Petersburg: Piter.
- Golod S.I. (1995) Monogamnaya sem'ya: krizis ili evolyutsiya? [Monogamous Family: Crisis or Evolution?]. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal* [Social and Political Journal], (9): 74–87.
- Golod S.I. (2012) Sem'ya: prokreatsiya, gedonizm, gomo-seksualizm [Family: Procreation, Hedonism, Homosexuality]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], (2): 20–38.
- Gottman J.M., Levenson RW, Swanson C, Swanson K, Tyson R, Yoshimoto D. (2003) Observing Gay, Lesbian and Heterosexual Couples' Relationships: Mathematical Modeling of Conflict Interaction. *Journal of Homosexuality*, (45): 65–91.
- Klinkenberg D., Rose S. (1994) Dating Scripts of Gay Men and Lesbians. *Journal of Homosexuality*, (26): 23–35.

- Kon I. S. (2013) *Liki i maski odnopoloy lyubvi. Lunnyy svet na zare* [Moonlight at Sunrise: Faces and Masks of Same-Sex Love]. Moscow: AST.
- Kondakov A. A. (2018) Mezhdunarodnye diskussii o gomoseksual'nosti: efekty bumeranga v potokakh vlasti [International Discussions of Homosexuality: Boomeranging effects in Power Currents]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 30 (1): 14–32.
- Kondakov A. (2018) Crip Kinship: A Political Strategy of People Who Were Deemed Contagious by the Shirtless Putin. *Feminist Formations*, 30 (1): 71–90.
- Kondakov A. (2014) The Silenced Citizens of Russia: Exclusion of Non-heterosexual Subjects from Rights-based Citizenship. *Social & Legal Studies*, 23 (2): 151–174.
- Kosareva I. A. (2009) Status fakticheskikh sozhitel'stv v Rossii i za rubezhom [The Status of Actual Cohabitations in Russia and Abroad]. *Vesnik BDU* [Vestnik BSU], (3): 95–98.
- Kurdek L. A. (2005) What do We Know about Gay and Lesbian Couples? *Current Directions in Psychological Science*, (14): 251–254.
- Kurdek L. A. (1994) Areas of Conflict for Gay, Lesbian, and Heterosexual Couples: What Couples Argue about Influences Relationship Satisfaction. *Journal of Marriage and the Family*, (56): 923–934.
- Kurdek L. A. (1993) The Allocation of Household Labor in Gay, Lesbian, and Heterosexual Married Couples. *Journal of Social Issues*, (49): 127–139.
- Mikheeva A. R. (2001) *Brak, sem'ya, roditel'stvo: sotsiologicheskie i demograficheskie aspekty* [Marriage, Family, Parenthood: Sociological and Demographic Aspects]. Novosibirsk: NGU.
- Mohr J. J., Fassinger R. E. (2006) Sexual Orientation Identity and Romantic Relationship Quality in Same-Sex Couples. *Personality and Social Psychology Bulletin*, (32): 1085–1099.
- Murtazina S. (2011) Issledovanie osobennostey predstavleniy o semeynykh otnosheniyakh i roditel'stve v odnopolykh parakh. LGBTK issledovaniya: aktual'nye problemy i perspektivy [The Study of the Peculiarities of Family Relationships and Parenthood in Same-Sex Couples]. *Materialy mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy nauchnoprakticheskoy konferentsii posvyashchennoy pamyati I. S. Kona. SanktPeterburg, 2729 oktyabrya 2011 g* [Materials of the International Interdisciplinary Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of I. S. Kon]: 42–43.
- Nartova N. (2004) Lesbiyskie sem'i: real'nost' za stenoy molchaniya [Lesbian Families: The Reality behind the Wall of Silence]. In: S. Oushakine (ed.) *Semeynye uzy: modeli dlya sborki* [Family Ties: Build Models]. Vol. 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie: 292–315.
- Patterson C. J., Sutfin E. L., Fulcher M. (2004) Division of Labor Among Lesbian and Heterosexual Parenting Couples: Correlates of Specialized Versus Shared Patterns. *Journal of Adult Development*, (3): 179–189.
- Peplau L. A., Spalding L. R. (2000) *The Close Relationships of Lesbians, Gay Men and Bisexuals*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Rosstat (2012) *Analiticheskiy otchet po itogam vyborochnogo nablyudeniya reproduktivnykh planov naseleniya* [Analytical Report on the Results of Selective Observation of Reproductive Plans of the Population in 2012]. Available at: <https://clck.ru/JLrfr> (accessed 13 April 2018).
- Russian Gazette (2015) *Grazhdanskiy brak khotyat priravnyat» k zakonnomu supruzhestvu* [Civil Marriage Want to Equate to the Legal Marriage]. Available at: <https://rg.ru/2015/04/29/brak.html> (accessed 13 April 2018).

- Saraliev Z. Kh., Balabanov S. S. (2012) Partnerskie otnosheniya v bol'shom gorode [Cohabitations in a Big City]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki* [Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Bulletin. Series: Social Sciences], (1): 84–89.
- Shorygin E. A. (2018) Sem'ya v sotsial'noy inkluzii LGBT-podrostkov [The Family in the Social Inclusion of LGBT-teens]. In: Z. Saraliev (ed.) *Semeynaya ekosistema cheloveka* [The Human Family Ecosystem]. Nizhny Novgorod: NISOTs: 184–194.
- Shorygin E. A. (2017) Gendernye rezhimy v shkolakh [Gender Regimes in High Schools]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], (5): 167–186.
- Shorygin E. A. (2016) Teoreticheskie podkhody k izucheniyu kaming-auta [Theoretical Approaches to Studying Coming Out]. *Materialy nauchnoy konferentsii k 100-letiyu Russkogo sotsiologicheskogo obshchestva imeni M. M. Kovalevskogo 10–12 noyabrya 2016 goda* [Materials of the Scientific Conference on the 100th Anniversary of the Russian Sociological Society Named after M. M. Kovalevsky November 10–12, 2016]: 1205–1209.
- Shpakovskaya L., Chernova Zh. (2010) Molodye vzroslye: supruzhestvo, partnerstvo i roditel'stvo. Diskursivnye predpisaniya i praktiki v sovremennoy Rossii [Young Adults: Matrimony, Partnership and Parenthood. Discursive Regulations and Practices in Modern Russia]. *Laboratorium*, (3): 19–43.
- Stella F. (2014) Issledovanie zhizni lesbiyanok v sovetskiy period: pokolencheskiy podkhod [Researching the Lives of Lesbians during the Soviet Period: A Generational Approach]. In: A. Kondakov (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [On the Crossroads: Methodology, Theory and Practice of LGBT and Queer Studies: Collected Volume]. St. Petersburg: Centre for Independent Social Research: 231–248.
- Tompson D. L., Pristli D. (1998) *Sotsiologiya: Vvodnyy kurs* [Sociology: an Introductory Course]. Moscow: AST.
- WCIOM (2016) Uroven' schast'ya v Rossii-2016. Rezul'taty regul'yarnogo monitoringa urovnya schast'ya rossiyan [The Level of Happiness in Russia 2016. The Results of Regular Monitoring of the Level of Happiness of Russians]. *Press Release*, N 3258. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976> (accessed 13 April 2018).
- Zakharov S. (2006) Noveyshie tendentsii formirovaniya sem'i v Rossii. Rasshiryayushchiesya granitsy braka [The Latest Trends in Family Formation in Russia. Extending Marriage Borders]. *Demoskop Weekly*. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php> (accessed 13 April 2018).
- Zhabenko A. (2014) Sovremennye reproduktivnye vybory v lesbiyskoy sem'e v Rossii [Contemporary Reproductive Choices in Lesbian Families in Russia]. In: A. Kondakov (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [On the Crossroads: Methodology, Theory and Practice of LGBT and Queer Studies: Collected Volume]. St. Petersburg: Centre for Independent Social Research: 266–280.